

ДИАГНОСТИКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РЕСУРСНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКАЗОВ ОТ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ¹

© 2016 г. А.В. Махнач

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: amak@inbox.ru*

Обсуждается необходимость создания единого стандарта для психологического обследования и профессиональной подготовки кандидатов в замещающие родители – в связи многочисленными случаями отказов от приемных детей. Проанализированы данные из разных источников, свидетельствующие о негативных тенденциях повторного возвращения сирот в интернатные учреждения, вызванных современной политикой в области сиротства в России. Обсуждены факторы риска функционирования замещающей семьи, приводящие к отмене устройства сироты в замещающую семью. Представлена программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители, в которой выделены две группы параметров, подлежащих оценке: фиксирующие противопоказания для выполнения функций замещающего родителя и положительные характеристики кандидатов и/или семьи. Показано, что для профилактики отказов от сироты и прогноза успешного помещения ребенка в семью наиболее значимыми ресурсами являются: индивидуальная жизнестойкость замещающих родителей, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, управление ресурсами, реалистичное восприятие материальных возможностей семьи.

Ключевые слова: кандидаты в замещающие родители, психологическое обследование, отказ от приемного ребенка, профилактика отказов, ребенок-сирота, факторы риска, факторы защиты, жизнеспособность замещающей семьи

Многочисленные случаи отказов от приемных детей, тяжелые последствия для ребенка, возвращенного из приемной семьи в детский дом (причем с некоторыми детьми это происходит неоднократно), остро ставят задачу тщательного подбора семьи для ребенка-сироты. На принятие решения об отказе от ребенка влияет тот факт, что подавляющее большинство таких детей имеют за плечами отягощенную наследственность, травматический опыт жизни в родной семье, последствия семейной депривации. Известно, что возвращение ребёнка в

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14 06 00737

детский дом является сильнейшим стрессором. Анализ последствий такого отказа от ребёнка показывает, что подобная «вторичная травма отвержения» является чрезвычайно разрушительной по силе, влечёт за собой тяжелейшие, трудно компенсируемые последствия [15].

Важно, чтобы устройство детей на воспитание в семью являлось не просто их «перемещением» из интернатных учреждений в замещающие семьи, а обеспечивало при этом развитие ребенка и удовлетворение его потребностей и безопасности в новой семье. Эта задача встаёт ещё более остро в настоящее время, когда с одной стороны необходимо добиться количественных показателей и значительно увеличить число замещающих семей, а с другой — обеспечить детям в этих семьях надлежащую защиту и уход. Основаниями для возврата детей в интернатные учреждения служит как ненадлежащее выполнение замещающими родителями (опекунами, попечителями) обязанностей по воспитанию приемного ребенка, так и инициатива самих родителей, которые не смогли справиться с возникшими трудностями. Нанесенные психологические травмы, переживаемые детьми в результате вторичного сиротства, являются частью драмы, которая оставляет глубокий след в последующей жизни ребенка. Недостаточная правовая, педагогическая подготовка замещающих родителей и последующее сопровождение лишь по заявительному принципу (отделения сопровождения замещающих семей работают лишь на отдельных территориях и требуют развития) – часто приводят к возврату ребенка в государственные учреждения [24].

Уполномоченный по правам ребенка г. Санкт-Петербурга С. Агапитова отмечает, что из 1036 детей взятых под опеку, в приемные семьи или усыновленных в 2015 году в г. Санкт Петербурге 57 были возвращены в детские дома, что составляет 5,5% от общего числа сирот, которых прошли через устройство в семьи. По мнению детского омбудсмена это является

результатом того, что специалисты не научились выявлять на раннем этапе неблагополучие в приемной семье (см. рисунок 1).

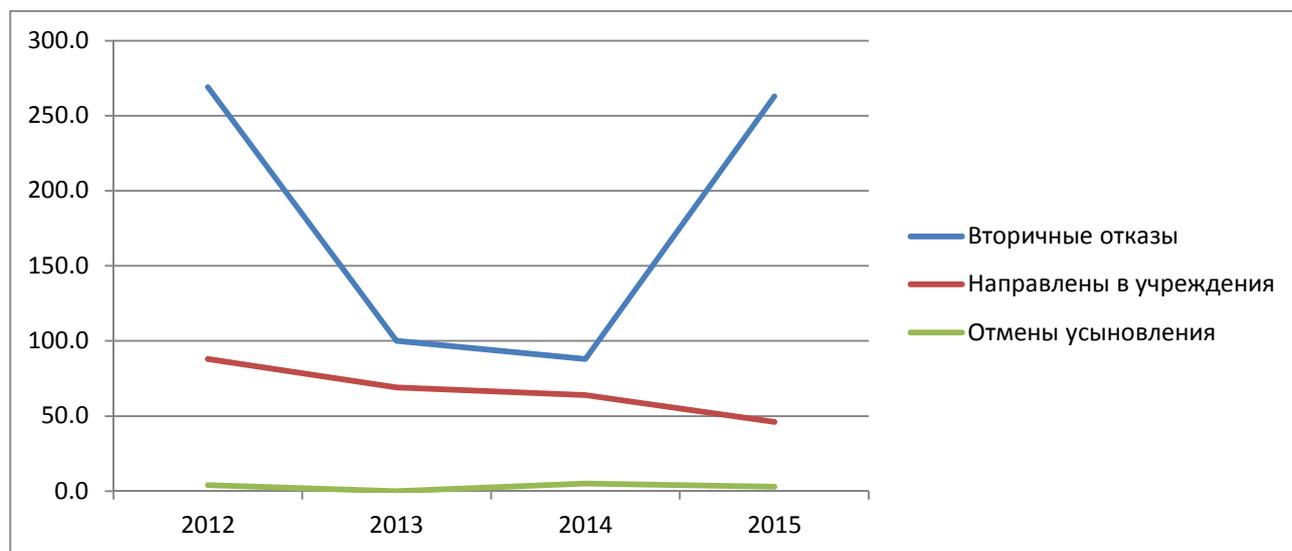

Рис. 1. Проблемы сиротства в г. Санкт Петербурге (2012-2015 гг.), цит. по: [1].

В 2012 году в целом по России число возвратов составило 6114 случаев. Анализ данных по отдельным субъектам Российской Федерации, представившим такую информацию, показывает, что с 2011 года динамика в данной сфере сравнительно благоприятна: снижается как число детей, по которым отменено решение о передаче в семью, так и их доля в общей численности детей, переданных в замещающие семьи (см. таблицу 1).

Таблица 1. Информация о динамике числа случаев отмены решений о передаче сирот в семью в некоторых субъектах Российской Федерации (цит. по: Об экономических ..., 2014)

	Число детей, по которым отменено решение о передаче в семью, чел.	Доля детей, по которым отменено решение о передаче, от общей численности, переданных в семьи детей (в %)
2009	6328	7,9
2020	6390	8,9
2011	5529	8,6
2012	4996	8,3
2013	4626	7,3

Вместе с тем следует обратить внимание на опасную тенденцию: среди возвращенных детей растет число подростков, так и не нашедших себе замещающую семью. Приводим в качестве примера статистику по г. Новосибирску (см. таблицу 2).

Таблица 2. Количество детей, принятых в семью, возвращенных в интернатные учреждения в г. Новосибирске, цит. по: [22]

Год	Принято детей в приемные семьи	Возвращено в детские дома	Возвращено (%)	Из них подростки (%)
2012	78	10	12,8	30,0
2013	138	8	5,8	37,5
2014 (январь-июнь)	87	6	6,8	50,0

Статистика отказов от приемных, взятых под опеку и усыновленных детей в России по «Документам и материалам деятельности Федерального агентства по образованию за период 2004-2010 гг.» составляет от 4,7% до 9,3% (цит. по: [25]). При этом количество усыновленных детей падает, а динамика отказов увеличивается (см. таблицу 3). Приведенные ниже данные за 2007-2009 гг., которые в целом воспроизводят более современные показатели. В Иркутской области в настоящее время 24% детей, находящихся в учреждениях социального обслуживания – это дети, подвергшиеся вторичному сиротству при отмене опеки или попечительства [24].

Таблица 3. Динамика «вторичного сиротства»

Год	Количество усыновленных детей	Количество возвращенных детей	Процент
2007	129561	6136	4,73%
2008	113751	7834	6,89%
2009	90639	8474	9,35%

Несколько неожиданно было прочитать в стенограмме речи Председателя Правительства РФ информацию о том, что «Решения о передаче сирот на воспитание в семью ежегодно отменяются в отношении

примерно *одного процента* детей. Только в прошлом году отменено 5713 таких решений. Цифра немаленькая. В данном случае это почти шесть тысяч детей, которые второй раз в жизни фактически пережили потерю семьи» [16]. Данные, приведенные выше из разных источников, свидетельствуют об иной статистике: в основном показатель повторного возвращения ребенка в интернатное учреждение выше: от 4% до 10; и даже 24%, причем эта цифра остается достаточно высокой вне зависимости от времени и места сбора информации.

Рассмотрим причины, приводящие к появлению отказов от сирот, взятых на воспитание в семью: неподготовленность замещающих родителей к проявлению особенностей физического и умственного развития сироты; идеализированные ожидания родителей, которые ребенок не оправдал; эмоциональное выгорание родителей; хронические болезни ребенка (соматические и психические), которые могут проявиться в подростковом возрасте; поведенческие проблемы подростков в переходном возрасте и т.д. По мнению наших коллег – А.А. Алдашевой и соавт., решение проблем замещающего родительства на данном этапе невозможно без разработки единого стандарта для отбора и профессиональной подготовки специалистов-профессионалов социномической профессии «замещающий родитель» [2]. Отсутствие необходимого системного подхода к проблеме диагностики, обучения и сопровождения замещающих семей ставит под вопрос прогноз успешности помещения сироты в семью [11].

Для снижения остроты проблемы вторичного сиротства в г. Новосибирске, например, предпринимаются следующие шаги:

- проводится тщательный отбор кандидатов в замещающие родители;
- выявляются реальные мотивы создания замещающей семьи;
- кандидаты в замещающие родители проходят специальную подготовку;

– оказывается профессиональная помощь и сопровождение замещающих семей командой специалистов: юристов, медиков, психологов, педагогов [22].

При таком порядке приоритетов в решении проблем сиротства и тем более – повторного сиротства приобретает особую ценность психологическое обследование кандидатов в замещающие родители. На этом направлении существуют различные отношение к их психологической оценке с помощью традиционных методов: беседы, тестов, опросников. Например, точка зрения В.В. Семикина и С.А. Векиловой наиболее точно отражает мнение некоторых психологов, для которых «тестирование кандидатов в замещающие родители как эффективный инструмент отбора, является неоправданным, поскольку тесты обладают низкой ретестовой надежностью. Создание инструмента, который был бы защищен шкалами «лжи», «мотивационного искажения» и другими шкалами достоверности требует усилий большого коллектива и возможности работать с выборкой приемных родителей ...» [25, с. 82].

Позиция ряда других авторов состоит в том, что использование методов психологической диагностики для отбора кандидатов в замещающие родители – является важным и очень нужным этапом работы с ними. Общей тенденцией, характерной для современных подходов к психологической диагностике кандидатов в замещающие родители, является смещение акцента с выявления «дисфункциональных», «патологических» характеристик на ресурсность каждого члена и семьи в целом. При разработке методологических рекомендаций для психологического отбора Е.Б. Жуйкова и А.Л. Рыжов опирались на следующие принципы. Психологическая диагностика, в целом, заключает в себе экспертную позицию специалиста, который выносит суждения о человеке или семейной системе. В данном случае, речь идет даже не просто о методике психодиагностического

обследования семьи и отдельных ее членов, а о создании системы оценки, определяющей соответствие или несоответствие заданным практическими задачами критериям [6]. Эти авторы рассматривают психологическую диагностику как «первый шаг, за которым предстоит долгая и наполненная смыслом работа по установлению контакта и партнерских отношений между семьями и специалистами, сопровождению семей и развитию форм сотрудничества между ними» [6, с. 24].

Большинство специалистов считают, что именно отсутствие системы психологической оценки и отбора приводит к вторичному сиротству. «Данная ситуация во многом является следствием отсутствия системы *подготовки и отбора приемных родителей*, а также социального, психологического и педагогического сопровождения семей. [23]. По мнению экспертов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации отказы от принятых на воспитание в семью детей зачастую происходят по причине некомпетентности усыновителей, приемных родителей, опекунов и попечителей, а также из-за недостаточно тщательного подхода к отбору замещающих родителей [4].

ФАКТОРЫ РИСКА ДЛЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕТЕЙ И ПРИВОДЯЩИЕ К ОТКАЗУ ОТ СИРОТЫ

Исследования показали, что среди факторов, оказывающих влияние на успешность устройства ребенка в замещающую семью, есть такие, которые связаны с особенностями ребенка и историей его жизни. Восприятие этих особенностей кандидатами в замещающие родители также необходимо оценивать в ходе психологической диагностики. Кратко представим данные о влиянии факторов риска возврата сирот в учреждения. Среди них исследователи выделяют пол, возраст ребенка, наличие братьев (сестер).

Ряд авторов указывает, что важнейшим фактором риска отказа от ребенка является возраст, в котором он берется на воспитание в замещающую семью [30; 39; 41; и др.]. В исследованиях, проведенных в США и Великобритании, было обнаружено, что чем старше приемный ребенок, тем выше риск отказа приемного родителя от его воспитания (прекращение договора об устройстве ребенка в семью). Не остаются в семьях менее чем 2% детей до одного года, 5% детей дошкольного возраста, 15% детей в возрасте 5-12% и от 33% до 50% подростков [44].

Среди факторов, влияющих на отказ замещающей семьи от ребенка, исследователи называют также его поведенческие и эмоциональные проблемы, поскольку замещающие родители часто не готовы к адекватному восприятию особенностей поведения ребенка и проявлениям его эмоций и не умеют справляться с этими проблемами. Специфические особенности поведения детей-сирот сказываются на неудовлетворенности приемных родителей и часто являются причиной их отказа от взятого на воспитание ребенка [40].

Несомненно, важным фактором риска отказа от приемного ребенка являются его поведенческие и личностные особенности. Дети бывают «легкими» и «трудными» для устройства в замещающую семью. Причины формирования тех или иных особенностей могут быть самыми разными, начиная с врожденных характеристик темперамента, отклонений в физическом и психическом развитии, различные рода травмы, длительный опыт пребывания в детском доме и др. могут привести к таким выраженным трудностям, при которых ребенка нельзя передавать в обычную, даже в очень хорошую замещающую семью [19; и др.].

Еще одним важным фактором отказа замещающей семьи от ребенка является предыдущий опыт неудачного усыновления [31; 39]. Дж. Розенталь сообщает, что число неудачных устройств в семью, время, проведенное в предыдущей приемной семье, и отсрочка передачи в новую

приемную семью являются весомыми предикторами очередного отказа замещающей семьи от ребенка. Дети и подростки демонстрируют более серьезные проблемы поведения, если они пережили несколько устройств в приемную семью [41]. По мнению П. Штрийкера и Э. Кнорта с помощью трех переменных - возраст, выраженные поведенческие проблемы и история возвратов с повторной передачей в новую семью, - статистически достоверно, может быть предсказан 71% возвратов приемного ребенка в детский дом [42].

Некоторые авторы важным фактором риска отказа от приемного ребенка считают совместное устройство в нее братьев (сестер). Данные по этому вопросу крайне противоречивы. Так, Т. Фестингер и П. Маза обнаружили, что от биологических братьев и (сестер), переданных в разные семьи, замещающие родители отказываются чаще, чем в тех случаях, когда они воспитываются в одной семье [33].

Дж. Розенталь со ссылкой на ряд исследований отмечает, что одновременное устройство братьев (сестер) в одну семью увеличивает риск отказа от детей [41]. М. Берри также считает, что передача биологических братьев (сестер) в одну семью не является предиктором надежности усыновления в сравнении с устройством единственного сироты. Одновременно ею было показано, что передача кровных братьев или сестер в семью, уже имеющую собственных детей, является более выраженным фактором риска возврата и нарушений в развитии приемных детей, в сравнении с нахождением их в детском доме [31]. Т. Рейли и Л. Платц показали, что биологические братья (сестры), принятые на воспитание в одну семью, имеют больше проблем поведения, чем те, которых поместили в разные приемные семьи [40]. В то же время Р. Макрой не обнаружила статистически значимых различий в том, как были помещены братья или сестры в семьи: совместно, в одну семью или отдельно, в разные семьи [39]. В большом сравнительном исследовании

Р. Хегар показала, что совместное устройство сиблингов в замещающей семье остается для практиков фактором риска возврата детей в интернатное учреждение. Хотя проанализированные ею исследования различаются по размеру и сложности, согласованность выводов по ним дает некоторые ориентиры для практики и политики в этой области. Братья и сестры, взрослея в разных замещающих семьях, с большей вероятностью будут испытывать чувство отчужденности в тех случаях, если: 1) между ними большая разница в возрасте; 2) они происходят из многодетной семьи; 3) были устроены в замещающую семью в разное время; 4) у них есть особые потребности и им требуется устройство в профессиональных замещающих семьях, специально для этого подготовленных. Не менее важными, но недостаточно достоверными на сегодняшний день являются данные исследований о том, что сравнительно более стабильным является устройство в одну семью только мальчиков (братьев) или только девочек (сестер) [34].

Высокие показатели в России по сиротам, оказавшимся вне семьи, а также наблюдаемое явление увеличение числа сирот, находящихся на воспитании в замещающих семьях и рост числа приемных семей (см. таблицу 4), заставляет обратиться к опыту других стран, прошедших долгий путь выбора форм семейного устройства сирот.

Таблица 4. Сравнительный анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей в России в 2013-2015 гг., цит. по: [27]

Показатели	2013	2014	2015
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных за отчетный год	68 770	61 621	58 168
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в замещающих семьях	396 849	407 486	409 897
Численность усыновленных детей, состоящих на учете	123 823	124 127	115 581
Число семей, в которых обязанности по опеке (попечительству) выполняются безвозмездно	220 997	212 363	204 516
Число приемных семей	70 115	79 368	87 060

В отечественных источниках нет точных данных о возврате детей в интернатные учреждения, происходящем на фоне увеличения числа детей, взятых на воспитание в семьи. Поэтому особенно ценными являются данные по возвратам детей в интернатные учреждения в США, Канады и Великобритании, где были разработаны многие из подходов к решению проблем сиротства, применяемые в нашей стране (см. таблицу 5).

Таблица 5. Данные исследований по отменам устройства сирот в замещающих семьях (1967-2000 гг.) в США, Канаде, Великобритании

Дата сбора данных	Место сбора данных	Возврат сирот (в %)	Авторы исследования
1967-1974	Северная Каролина, США*	8	Kadushin, 1975
1973	Калифорния, США**	7,6	Bass, 1975
1968-1976	Мичиган, США*	10,6	Unger et al., 1977
1971-1978	Онтарио, Канада	4 – 7	Cohen, 1981
1975-1977	Нью Йорк, США	15	Welfare Research, 1978
1979	Коннектикут, США*	30,7	Fein et al., 1979
1980	Огайо, США	13,6	Roberts, 1980
1981	Северная Каролина, США*	47,4	Borgman, 1981
1974-1982	Северные штаты, США**	53	Kagan, Reid, 1986
1982-1983	Пенсильвания, США	12	Tremitiere, 1984
1981	Нью Джерси, США	21,4	Boyne et al., 1984
1976-1983	Великобритания	18,7	Argent, 1984
1986	Северо-восточные штаты, США	14,9	Groze, 1986
1985	г. Нью Йорк, США**	14	Festinger 1986
1990	Калифорния, США**	24,2	Berry, Barth, 1990
1982-1984	Северо-восточные штаты, США	25	McDonald et al., 1991
1986-1990	Великобритания	12	Holloway, 1997
1985-1986	Новая Англия, Огайо, США	24,5	Pinderhughes, 1998
1976-1994	Иллинойс, США	12,1	Goerge et al., 1997
1995-2000	Иллинойс, США	9	Smith et al., 2006

Примечание: * - данные по сиротам с особенностями развития; ** - данные по сиротам-подросткам

Следует отметить, что увеличение числа усыновлений в этих странах сопровождалось ростом опасений профессионалов о том, что чем больше будет устраиваться детей в семьи, тем больше усыновлений (опеки) будет прерываться. Было отмечено, что возврат чаще случается с сиротами, часто старшими подростками, из групп национальных меньшинств или инвалидов. Именно по этим группам детей в исследованиях были выявлены более высокие показатели возврата детей в интернатные учреждения [30; 33]. В одном из исследований родственных устройств [43] было сообщено о довольно высоком показателе возврата детей в интернатные учреждения среди 875 родственных устройств сирот в Техасе (29% – в первые шесть месяцев).

ФАКТОРЫ РИСКА, ПРИВОДЯЩИЕ К ОТМЕНЕ УСТРОЙСТВА СИРОТЫ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ

Факторы риска, приводящие к отмене устройства сироты в замещающую семью, часто связаны с такими ее характеристиками как мотивация создания приемной семьи, личностные качества отдельных кандидатов и социально-психологические особенности семьи (склонность к зависимостям, личная и семейная агрессия, сексуальные проблемы и т.п.). Фактором риска для создания замещающей семьи также могут являться некоторые специфические проблемы, такие как, например, межпоколенческая психотравматизация [21].

Серьезную роль для дальнейшего функционирования замещающей семьи играет мотивация ее создания. Многие авторы подчеркивают значение диагностики мотивации кандидатов и в процессе отбора замещающих родителей, и при сопровождении замещающей семьи [14; 17; 19; 26; 28; 35; 37; 38; и др.].

Исследователи обращают внимание на историческую изменчивость мотивации принятия решения об усыновлении ребенка. Еще в середине

XX в. основная мотивация усыновителей состояла в создании семьи как аналога кровной. С этим связаны распространенность «тайны усыновления», предпочтения принятия в семью совсем маленьких детей и т.п. К концу XX в. картина значительно изменилась. На первый план вышли гуманистические, альтруистические мотивы, желание помочь ребенку, оказавшемуся в трудной ситуации. В замещающие семьи стали брать подростков, детей с особенностями развития, детей других рас и национальностей, от которых не скрываются факт усыновления и истинная история их жизни. В самое последнее время во всем мире и в нашей стране наблюдается тенденция к профессионализации замещающих семей. Мотивы принятия детей в такую семью становятся все более рациональными и прагматичными, а семья — все более открытой для помощи со стороны психологических и социальных служб [12], данные о характере семейной мотивации к принятию ребенка могут быть полезны, прежде всего, для формулировки целей, задач, мишеней психологической помощи принимающим семьям [5].

В последнее время среди факторов риска, влияющих на появление феномена вторичного сиротства, специалисты выделяют *материальную поддержку граждан* «в качестве главной меры государственной политики по решению проблемы сиротства в России. Такой подход к решению данной проблемы полностью себя не оправдывает, т.к. приемные семьи начинают усыновлять детей только с целью получения материальной выгоды» [10, с. 162]. По мнению А.Н. Лёвушкина и И.С. Даниловой к причинам появления вторичного сиротства следует отнести тот факт, что наше правительство вместо того, чтобы направить деньги на создание специальных центров по подготовке будущих приемных родителей, решило их просто выплачивать в качестве заработной платы. Обращает внимание следующее предложение этих авторов: «за возврат детей обратно в детдом следует обязать приемных родителей, решивших

отказаться от ребенка, платить алименты на его содержание. И моральный вред, нанесенный ребенку, в обязательном порядке должен быть компенсирован ему хотя бы в денежном эквиваленте» [10, с. 162]. В действительности нанесенный моральный ущерб сироте мало кем из педагогов, психологов, юристов рассматривается как таковой, также никому из специалистов сферы защиты сирот не приходит в голову мысль об ответственности взрослых, сначала взявших на себя заботу за ребенка, а потом отказавшихся от принятых на себя обязанностей. Очевидно, такая норма закона могла бы остановить от необдуманного шага тех, кто заинтересован только в материальной выгоде.

Психологам, занимающимся подбором и подготовкой кандидатов в замещающие родители, необходимо тщательно выявлять истинные мотивы принятия ребенка-сироты в семью, обращать внимание на уровень материального достатка в семье и его восприятие потенциальными родителями [7]. Интересно, что на Западе в выделяемом Р. Хоксбергенем третьем поколении замещающих родителей отмечается та же тенденция. Современных замещающих родителей он назвал реалистично-материалистичными, отметив, что они стали спокойнее оценивать возможности помощи сиротам. Это связано с констатацией трудностей, с которыми приходится сталкиваться родителям, желающим помочь ребенку. Количество бесплодных пар, решающихся на усыновление, снизилось, мотиваций, направленных на поиск замены кровному ребенку, становится также меньше. Автор отмечает и снижение числа альтруистично настроенных пар, что может давать основания предположить возможность дальнейшей трансформации мотивации к принятию ребенка [35].

Первые исследования мотивация матерей, воспитывающих сироту, появились уже три десятилетия назад. В результате были выявлены два основных мотива, которые часто описываются в научной литературе как

достаточно хорошие предикторы успешного выполнения роли замещающего родителя, снижающие риск возврата ребенка в интернатное учреждение. Во-первых, это желание родителей иметь ребенка, когда невозможно зачать собственного, во-вторых, идентификация с сиротой на базе собственного неудачного детского опыта переживаний, укрепившего жизнеспособность замещающих родителей [32].

ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ С ПОЗИЦИИ РЕСУРСНОСТИ СЕМЬИ И ЕЕ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

Во многих исследованиях наблюдается интерес к поиску признаков успешного родительства, которые позволили бы избежать в дальнейшем вероятность отказа от приемного ребенка. Но для того, чтобы при отборе кандидатов в замещающие родители были учтены как риски, так и ресурсы семьи необходимо решить множественные *методологические и методические вопросы измерения и прогноза* эффективности помещения ребенка-сироты в семью. К сожалению, мы сталкиваемся с ограничениями инструментария для “предсказания эффективного будущего” замещающей семьи, связывая “здесь и сейчас” диагностируемые характеристики кандидатов и семьи в целом с их компетенциями и потенциальной успешностью как замещающей семьи во временной перспективе. Сложность сравнения инструментов оценки замещающей семьи с точки зрения их прогностической надежности, используемых в практике отбора, связана частично с недостаточным количеством данных о кандидатах в замещающие родители, отсутствием лонгитюдных исследований на этой выборке, малым количеством работ, в которых они сопоставляются с обычными родителями. Кроме того, многие исследования не в состоянии проверить прогностические возможности выбранных для обследования инструментов на предмет измерения у кандидатов в замещающие родители их родительских компетенций и ресурсности.

Трудность представляет и тот факт, что кандидаты, заполняющие опросники, нацеленные на диагностику проблем и неблагополучия (психопатологии, склонности к аддикциям) в ситуации экспертизы, чем и является процедура психологического обследования, имеют выраженную тенденцию давать социально одобряемые ответы. С другой стороны, ответы кандидатов на вопросы теста, в которых оценивается их ресурсность и жизнеспособность, по нашему предположению, имеют меньшую социальную желательность, они более искренни и погрешность оценки значительно меньше. По-видимому, в последнем случае кандидат из-за отсутствия опасения быть негативно оцененным дает себе “разрешение” быть откровенным, не стремясь представить себя в лучшем свете.

В.М. Поставнев и И.В. Поставнева анализируя разные подходы к использованию психологической диагностики в отборе кандидатов в замещающие родители, обращают внимание на сложности процедуры оценки психологической готовности кандидатов и связанные с этим ошибочные заключения о готовности кандидата, его способности успешно осуществлять замещающую заботу. По их мнению, ситуация становится приемлемой, если в ходе непосредственного общения психологу удастся убедить кандидата в неподдельном интересе к его личности: его ценностно-смысловой сфере, отношению к миру, другим людям и тому, как понимает человек свое место в жизни [20]. Авторы обращают внимание на научную актуальность проблемы изучения различных подходов отечественных авторов к построению системы диагностики психологической готовности кандидатов в приемные родители. «Важно определить теоретические основания решения такой значимой проблемы, как оценка психологической готовности кандидатов в приемные родители и прогнозирование успешности выполнения ими роли приемного родителя» [20, с. 56].

Во взглядах на феномен замещающего родительства по-прежнему присутствует медицинский подход, в рамках которого после появления в ней сироты семья вынуждена (желает она этого или нет) ориентироваться в своей жизни на то, что их приемный ребенок вышел из маргинализованной субгруппы, что объясняет его социальное и психологическое нездоровье. Такое отношение не является чем-то особенным: в дискурсе сиротства именно дискурс социальной опасности имеет наиболее сильные позиции и уходит корнями в медицинскую модель [11]. Медицинская модель проявляется также и в том, какие методы психологической диагностики используются для этой цели. В русле этой модели проводится диагностика рисков, психологических и поведенческих характеристик личности, которые могут быть определены как противопоказания для выполнения функций приемного родителя. В рамках другого подхода – социальной модели – к обследованию кандидатов, целью изучения являются ресурсы и жизнеспособность семьи и каждого из супругов, поиск сильных сторон, на которые семья может опереться в сложной жизненной ситуации, часто возникающей при воспитании сироты. Сопоставляя медицинскую и социальную модели сиротства, мы пришли к выводу, что в России в профессиональном и социальном дискурсах исторически преобладает медицинская модель. Дефицитарная *медицинская модель* лежит в основе большинства исследований, посвященных психологической оценке кандидатов в замещающие родители, и на определенном этапе психологического обследования такой подход необходим, так как позволяет выявить ту или иную дефицитарность супругов, семьи в целом. Вместе с тем важно отдавать себе отчет в том, что, оставаясь в парадигме медицинской модели, специалист видит проблемы кандидатов в замещающие родители односторонне: он оценивает только то, чего им недостает. Психолог, проводя диагностику в рамках такой парадигмы, делает заключение

исходя из дефицитарности той или иной характеристики семьи. *Социальная модель* в профессиональном дискурсе сиротства опирается на ресурсы семьи и соответствующие характеристики личности супругов, на которые можно опираться в сложных ситуациях и, в дальнейшем – развивать. С нашей точки зрения понятие жизнеспособности объединяет дефицитарность и ресурсность замещающей семьи: исследуя посредством психологической диагностики ее жизнеспособность, мы рассматриваем как факторы риска в контексте расширенной семьи, социума, сверстников, культуры, его здоровья и личностных и поведенческих характеристик, так и защитные факторы во всех вышеназванных сферах. Такой подход позволяет, выявив дефицитарность семьи или одного из супругов в любой из сфер, целенаправленно в ходе обучения в школе приемных родителей компенсировать этот дефицит, опираясь на его внутренние ресурсы, а также на ресурсы расширенной семьи, социального окружения, что является наиболее эффективной стратегией.

В связи с этим в разработанной нами программе психологического обследования кандидатов в замещающие родители [14] используются две группы параметров, подлежащих оценке.

Первая группа — это параметры, фиксирующие различные противопоказания для выполнения функций замещающего родителя. К ним относятся разного рода психопатологии, агрессивность, жестокость, склонность к алкоголизму и т.п. Противопоказания могут касаться как отдельных членов, так и потенциальной замещающей семьи в целом. Диагностика противопоказаний, на чем часто заканчивается обследование кандидатов, лежит в русле медицинского подхода в социальных науках.

Вторая группа параметров фиксирует те положительные характеристики кандидатов и/или семьи, которые можно расценивать как дополнительные аргументы в пользу вынесения позитивного решения. К параметрам этой группы можно отнести ядро профессионально-важных

качеств замещающего родителя — несколько наиболее часто встречающихся характеристик, среди которых выделяются личностные составляющие жизнеспособности, значимые для диады «замещающие родители — приёмный ребёнок» [12]. Особенно важно на это обращать внимание в случаях планирования семьей своего статуса как профессиональной замещающей.

Программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители представляет собой набор диагностических методов, предлагаемых кандидатам в определённой последовательности, т.е. в соответствии с диагностическим алгоритмом. Такой подход является относительно новым, так как в подавляющем большинстве зарубежных программ психологической оценки акцент делается на выявлении противопоказаний для выполнения роли замещающего родителя.

Программа является достаточно объёмной, включает полуструктурированное интервью и от 4 до 10 тестов (опросников) в зависимости от того, проходит ли обследование одинокий кандидат или семья. Как показала практика пилотного использования программы, на полное выполнение кандидатами всех тестовых заданий уходит в среднем 2,5–3 часа, причем многие кандидаты жалуются на усталость. В этой связи чрезвычайно важно отметить следующее.

Вся программа должна преподноситься кандидату не столько как средство оценки его пригодности к роли замещающего родителя, сколько как возможность помочь человеку и семье в целом сделать правильный жизненный выбор. Целесообразно, с нашей точки зрения, включить программу тестирования в контекст работы школы приёмных родителей, поскольку, с одной стороны, это позволит по-другому отнестись к оценке кандидатом времени, затрачиваемого на выполнение тестов, а с другой — полученные результаты могут помочь индивидуализировать и оптимизировать процесс подготовки замещающих родителей. По-

видимому, проведение психологического тестирования должно предшествовать обучению в школе приемных родителей.

В предложенной нами программе важное место занимает исследование *мотивов приема ребенка* в семью у замещающих родителей. В программе это происходит в ходе *проведения полуструктурированного интервью для составления краткой характеристики кандидата в замещающие родители* (шаг I Программы). Целями интервью является отсев явно неподходящих кандидатов, а также выдвижение гипотез относительно некоторых существенных с точки зрения отбора индивидуальных характеристик конкретного кандидата или семьи кандидатов, которые должны подлежать особо тщательной проверке на следующих этапах. Особое внимание в ходе интервью уделяется выяснению мотивации создания замещающей семьи. Для уточнения характера мотивации была разработана методическая проба, основанная на попарном сравнении мотивов. Она позволяет, с одной стороны, выявить мотивы, наиболее и наименее значимые для каждого из супругов, а с другой — сопоставить их мотивы между собой.

Целью следующего этапа психологического обследования является выявление явных противопоказаний для выполнения функций замещающего родителя и/или замещающей семьи. Реализация данной цели осуществляется через последовательное предъявление ряда тестов (*шаг II Программы — проведение тестов, направленных на выявление явных противопоказаний*).

Целью *последнего* этапа алгоритма является выявление сильных сторон кандидата и семьи в целом, являющихся положительными предикторами успешного функционирования замещающей семьи, препятствующих возврату ребенка в интернатное учреждение (*шаг III – оценка ресурсности кандидата и его семьи*).

В результате анализа полученных нами данных в ходе обследования кандидатов в приемные родители было показано, что для снижения риска отказа от ребенка замещающая семья должна обладать такими значимыми ресурсами как: индивидуальная жизнестойкость, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, умение управлять имеющимися ресурсами, а также реалистичным восприятием материальных возможностей семьи [13]. Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики как у родителей (например, симптомы депрессии при столкновении с трудностями вхождения ребенка в семью), так и у ребенка, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации [12; 13; 37]. В исследовании, в котором были изучены особенности семей, имеющих и не имеющих опыт родительства, было получено, что респонденты, имеющие детей, обладают более адаптивными стратегиями совладания в поведенческом плане. Подобными стратегиями являются поиск поддержки в ближайшем окружении, вступление в сотрудничество с более опытными людьми и, в то же время, помощь близким в преодолении трудностей, забота о других. В сложной ситуации респонденты, имеющие детей, более склонны к определенным действиям, направленным на решение проблемы, в отличие от группы респондентов без детей [18].

Психолог, который подходит к психологическому обследованию замещающей семьи со стороны ее сильных сторон (ресурсности, жизнеспособности), сможет лучше видеть перспективу семьи и помогать замещающим родителям и их приемным детям. Это несомненно будет способствовать снижению риска повторных отказов и жестокого обращения с детьми в замещающих семьях.

Замещающей семье и тем специалистам, которые с ней работают, важно обращаться к индивидуальным и семейным ресурсам, ресурсам

социального окружения. Замещающая семья, с одной стороны, становится ресурсом общества, используемым государством для социализации сирот, с другой стороны - тем местом, той средой (подразумевается пространство и материал для развития), ресурсы которой используют принятые на воспитание дети [8; 9]. Отсюда следует, что замещающая семья – это ресурсная среда для воспитанников [3]. Поэтому на этапе психологической диагностики психолог должен обратить особое внимание на психологическую зрелость, ресурсность и жизнеспособность кандидатов в приёмные родители. Такие ресурсы как: положительные личностные качества членов семьи, желание работать, ориентированность на семью, а также базирующийся на этом позитивный прогноз, способны помочь семье на этапе взаимной адаптации ребёнка-сироты и семьи. Эти ресурсы Д. Линвил и Э. Лайнесс назвали факторами жизнеспособности замещающей семьи [36]. Психолог, который подходит к оценке, обучению и сопровождению замещающей семьи со стороны ее сильных сторон, сможет лучше видеть перспективу семьи и помогать замещающим родителям и их приёмным детям. Это будет способствовать снижению риска повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приёмных семьях.

ВЫВОДЫ

Поиск предикторов жизнеспособности замещающей семьи как основы для роста и развития сироты, а также факторов риска, провоцирующих отказ от него – по прежнему важная научная и практическая задача.

В исследованиях последних лет отчетливо оформилась социальная модель как основа исследований жизнеспособности детей и родителей в замещающих семьях.

Постепенный отход от дефицитарной медицинской модели к социальной определил приоритеты и фокусы исследований: стали

изучаться благополучие, надежда, потенциал, ресурсы, смысл жизни человека, составляющие внутренние и внешние факторы его жизнеспособности. Это изменение также отразилось на подходе к психологическому обследованию кандидатов в замещающие родители.

В наших исследованиях замещающих семей [9; 11-15] было показано, что *психологическая диагностика замещающей семьи* должна быть нацелена на поиск значимых для успешного помещения сироты в семью ресурсов: жизнестойкости замещающих родителей, эффективной семейной коммуникации, развитых навыков решения проблем в семье и управления ресурсами, а также реалистичной оценки материальных возможностей семьи.

Высокая ресурсность как проявление жизнеспособности замещающей семьи снижает психопатологический симптоматики, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации. Оценка психопатологической симптоматики членов семьи кандидатов в замещающие родители и, главное, ресурсных сторон семьи позволяет более точно осуществлять обучение и сопровождение замещающих семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапитова С.Ю.* Ежегодный доклад за 2015 год. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. URL: <http://www.spbdeti.org/id5873> (дата обращения 22.11.2016).
2. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Рунец О.В.* К вопросу о построении профессиограммы специалиста «замещающий родитель» с позиций системного подхода // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2015. С. 129–131.
3. *Ваккер Н.Н.* Теоретические аспекты функционирования замещающей семьи // Сетевое издание Центра психологического сопровождения образования «Точка Пси». URL: <http://tochkapsy.ru/wp-content/uploads/2016/01/vakker-n.n.-teoreticheskie-aspekty->

- funkcionirovaniya-zameshhayushhey-semi.pdf (дата обращения 01.11.2016).
4. Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной исключенности детей-сирот. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2012.
 5. Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С. Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 46–53.
 6. Жуйкова Е.Б., Рыжов А.Л. Психологический отбор участников Благотворительной программы «Детская деревня «Виктория» (Армавир): Методическое пособие. М.: Изд-во «Прспект», 2016.
 7. Краснова В.Г., Палкина Т.С. Материальное благополучие замещающей семьи как один из показателей ее жизнестойкости // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 221–226.
 8. Лактионова А.И. Формирование жизнеспособности подростков // Психология человека и общества: научно-практические исследования / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 224–247.
 9. Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность подростков-сирот // Проектная деятельность детей как ресурс развития жизнестойкости / Сост. Е.Г. Коблик. М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2009. С. 6–32.
 10. Лёвушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159–164.
 11. Махнач А.В. Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38). С. 46–53.
 12. Махнач А.В. Безопасность деятельности замещающего родителя: теоретические и прикладные аспекты профессиографического анализа // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). С. 77–82.
 13. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
 14. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
 15. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред.

- А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 401–429.
16. Медведев предлагает скорректировать систему подбора приемных родителей // Единая Россия. Официальный сайт. URL: <https://er.ru/news/148977/> (дата обращения: 24.11.2016).
 17. Палиева Н.А., Савченко В.В., Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 132–137.
 18. Панина Т.В., Разина Н.В. Психологическая готовность к родительству кандидатов в замещающие семьи // The generation of scientific ideas. International scientific-practical congress of pedagogues and psychologists. Odessa: Science, 2014. С. 139–146.
 19. Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Психологические особенности детско-родительских отношений в приемных семьях. // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 4. С. 61–72.
 20. Поставнев В.М., Поставнева И.В. Психологическая готовность кандидатов в приемные родители. М.: Экон-Информ, 2015.
 21. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
 22. Рожкова Г. Вторичное сиротство – проблема социальная // Дети Сибири. URL: <http://www.sibchildren.ru/stati/roditelyam-i-vospitateliam/632-vtorichnoe-sirotstvo-problema-sotsialnaya> (дата обращения 22.11.2016).
 23. Семейное устройство в России. М.: ООО «РПФ НИК», 2014.
 24. Семенова С.Н. О положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области. Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. Иркутск, 2014. URL: <http://irkutsk.rfdeti.ru/upload/ff5c34440fe1feb70ffdf6bf4fa989c4.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).
 25. Семикин В.В., Векилова С.А. Психологические аспекты проблемы отказа от усыновленных и приемных детей: вторичное сиротство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. М.: СВИВТ, 2013. С. 81–85.
 26. Толстых Н.Н. Какая нужна Мать в Детской деревне. // Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень-SOS: Науч.-метод. сб. М.: Изд-во «Спутник+», 2011. С.36-45.
 27. Усыновление в России. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 12.12.2016).
 28. Филькина О.М., Шанина Т.Г., Кочерова О.Ю., Пыхтина Л.А., Воробьева Е.А., Витрук Е.Л., Долотова Н.В., Матвеева Е.А. Мотивы создания

- замещающих семей у потенциальных приемных родителей // Системная интеграция в здравоохранении. 2009. № 4. С. 54–65.
29. *Barth R., Berry M., Yoshikami R., Goodfield R., Carson M.* Predicting adoption disruption // *Social Work*. 1988. V. 33. P. 227–233.
 30. *Barth R., Miller J.* Building effective post-adoption services: What is the empirical foundation? // *Family Relations*. 2000. V. 49. P. 447–455.
 31. *Berry M.* Adoption Disruption // *Adoption policy and special needs children* / R.J. Avery (Ed.). Westport: Auburn House, 1997. P. 77–106.
 32. *Dando I., Minty B.* What makes a good foster parent? // *British Journal of Social Work*. 1987. V. 17. P. 383–399.
 33. *Festinger T., Maza P.* Displacement or post-adoption placement? A research note // *Journal of Public Child Welfare*. 2009. V. 3. P. 275–286.
 34. *Hegar R.L.* Sibling placement in foster care and adoption: An overview of international research // *Children and Youth Services Review*. 2005. V. 27. P. 717–739.
 35. *Hoksbergen R.* Changes in motivation for adoption, value orientations and behavior in three generations of adoptive parents // *Adoption Quarterly*. 1998. V. 2 (2). P. 37–56.
 36. *Linville D., Lyness A.P.* Twenty American families' stories of adaptation: Adoption of children from Russian and Romanian institutions // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2007. V. 33 (1). P. 77–93.
 37. *Makhnach A.V.* Resilience in Russian youth // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2016. V. 21. № 2. P. 195–214.
 38. *Malm K., Welti K.* Exploring motivations to adopt // *Adoption Quarterly*. 2010. V. 13 (3-4). P. 185–208.
 39. *McRoy R.G.* Special needs adoptions: practice issues. New York: Garland Publishing, Inc. 1999.
 40. *Reilly T., Platz L.* Characteristics and challenges of families who adopt children with special needs: an empirical study // *Children and Youth Services Review*. 2003. V. 25 (10). P. 781–803.
 41. *Rosenthal J.A.* Outcomes of adoption of children with special needs // *The Future of Children*. 1993. V. 3 (1). P. 77–88.
 42. *Strijker J., Knorth E.J.* Family fostering behind the dykes: Practice and research // *Promoting Competence in Children and Families* / H. Grietens, E.J. Knorth, P. Durning, J.E. Dumas (Eds.). Leuven: Leuven University Press, 2007. P. 125–148.
 43. *Terling-Watt T.* Permanency in kinship care: an exploration of disruption rates and factors associated with placement disruption // *Children & Youth Services Review*. 2001. V. 23 (2). P. 111–126.
 44. *Triseliotis J.* Long-term foster care or adoption? The evidence examined // *Child and Family Social Work*. 2002. V. 7. P. 23–33.

RESILIENCE AND RESOURCES' DIAGNOSTICS OF FOSTER FAMILIES AS A CONDITION FOR THE PREVENTION OF RENOUNCEMENT OF FOSTER CHILDREN

© 2016 Alexander V. Makhnach

*Ph.D., Senior Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: amak@inbox.ru*

The necessity of establishing the standards for psychological assessment and training for foster parents' applicants because of numerous cases of renouncement of foster children is discussed. The data from various sources indicating negative trends of orphans' re-returning to the residential homes which happened due to the modern social policy in Russia is presented. Risk factors for functioning of foster family which lead to the cancellation of the orphan's placement in foster family are presented. The program of psychological assessment of foster parents' applicants, in which two groups of parameters are allocated: fixing contraindications to serve as a foster parent, and positive characteristics of candidates and / or family is presented. It is shown that for the prevention of renouncement of orphans and forecast a successful placement of the child in the family the most important resources are: resilience of foster parents, effective family communication, problem-solving skills, developed in family, resource management, and realistic perception of the material family resources.

Keywords: foster parents' applicants, psychological assessment, the renouncement of a foster child, renouncement prevention, orphans, risk factors, protective factors, resilience of foster family

Библиографическая ссылка на статью:

Махнач А.В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 227–253.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document212.pdf>